

Константин Мельников

Константин Мельников

- **Константи́н Степа́нович Ме́льников** (22 июля (3 августа) 1890, Москва — 28 ноября 1974, Москва) — *русский* и *советский* архитектор, художник и педагог, заслуженный архитектор РСФСР, один из лидеров направления авангарда в советской архитектуре в 1923—1933 годах.
- Константин Мельников ещё в 1930-е годы получил мировое признание как «великий русский архитектор» современности, однако его уникальная творческая концепция в те же годы подверглась в *СССР* резкой критике за «формализм»; архитектор по сути был отлучён от профессии (последняя постройка по его проекту датирована 1936 годом).

- **Работы и достижения**
- **Работал в городах:** Москва, Ликино-Дулёво, Саратов, Париж, Салоники
- **Архитектурный стиль:** авангард, конструктивизм
- **Важнейшие постройки:** Дом Мельникова, Дом культуры им. И. В. Русакова, Бахметьевский гараж, Гараж на Новорязанской улице
- **Градостроительные проекты:** планы застройки Ходынского поля и Бутырского района Москвы
- **Нереализованные проекты:** Памятник Христофору Колумбу в Санто-Доминго, ДК им. Зуева, Здание Наркомтяжпрома
- **Научные труды:** Архитектура моей жизни. Творческая концепция. Творческая практика
- **Награды:** Заслуженный архитектор РСФСР

Детство

- Отец Мельникова - **Степан Илларионович** получил казённую службу на строительстве и ремонте дорог во владениях первого в России высшего сельскохозяйственного учебного заведения — **Петровской лесной и земледельческой академии** (ныне Российский государственный аграрный университет). Семья Мельниковых была многодетной и патриархальной.
- **3 августа** (22 июля по старому стилю) **1890 года**, третьим по счёту среди оставшихся в живых детей, родился Константин Мельников.

- **Местом рождения К. Мельникова** была **«Соломенная сторожка»** — построенный на границе академических владений и луга Бутырского сельскохозяйственного хутора глинобитный, крытый соломой барак, в котором проживали сторожа, охранявшие уголья Академии, а также находились комнаты рабочих, обслуживавших Новое шоссе (ныне — Тимирязевская улица).
- Позднее Степану Мельникову вместе с семьёй была предоставлена казённая комната на первом этаже в полицейской будке-доме, стоявшей поблизости с Соломенной сторожкой на пересечении современной Тимирязевской и Ивановской улиц. В доме, как вспоминал К. Мельников, «жили четыре семьи с таким количеством детей, что весь широкий двор был утопан нами до приятной земляной ласковости» [

Образование

- **Образование К. Мельникова началось в четырёхклассной церковно-приходской школе прихода «Петропавловский домовый, что при Сельскохозяйственном институте, церкви». Особым прилежанием в учёбе Мельников не отличался, но любил чистописание, за что часто получал пятёрки. С малых лет Константин Мельников выделялся в семье и среди своих сверстников подвижностью, выдумкой, способностью и любовью к рисованию.**

- В **1903** году Константин **окончил церковно-приходскую школу** и родители стали подбирать ему профессию. Учитывая рано проявившиеся художественные способности Константина, родители отдали его **учеником в иконописную мастерскую Прохорова в Марьиной роце**. Через неделю родители приехали навестить сына, который сильно скучал по семье и вольной жизни.

- Поехав с родителями домой, Константин так в мастерскую больше и не вернулся.
- Родители Мельникова вскоре познакомились на рынке с молочницей Авдотьей Ивановной, которая разносила молоко по московским домам, в том числе в дом выдающегося учёного и педагога, специалиста в области отопления и вентиляции, инженера **В. М. Чаплина**. Действуя через швейцара Михайлу, Авдотья Ивановна помогла устроить **Константина мальчиком в контору «В. Залесский и В. Чаплин»**.

- Уже в первый день работы В. М. Чаплин, введя оробевшего ребёнка в огромный светлый зал с блестящим паркетом и лакированными столами, попросил его что-нибудь нарисовать. **Константин почти целый день рисовал рельефную чугунную топку и был удостоен похвалы от Чаплина.**

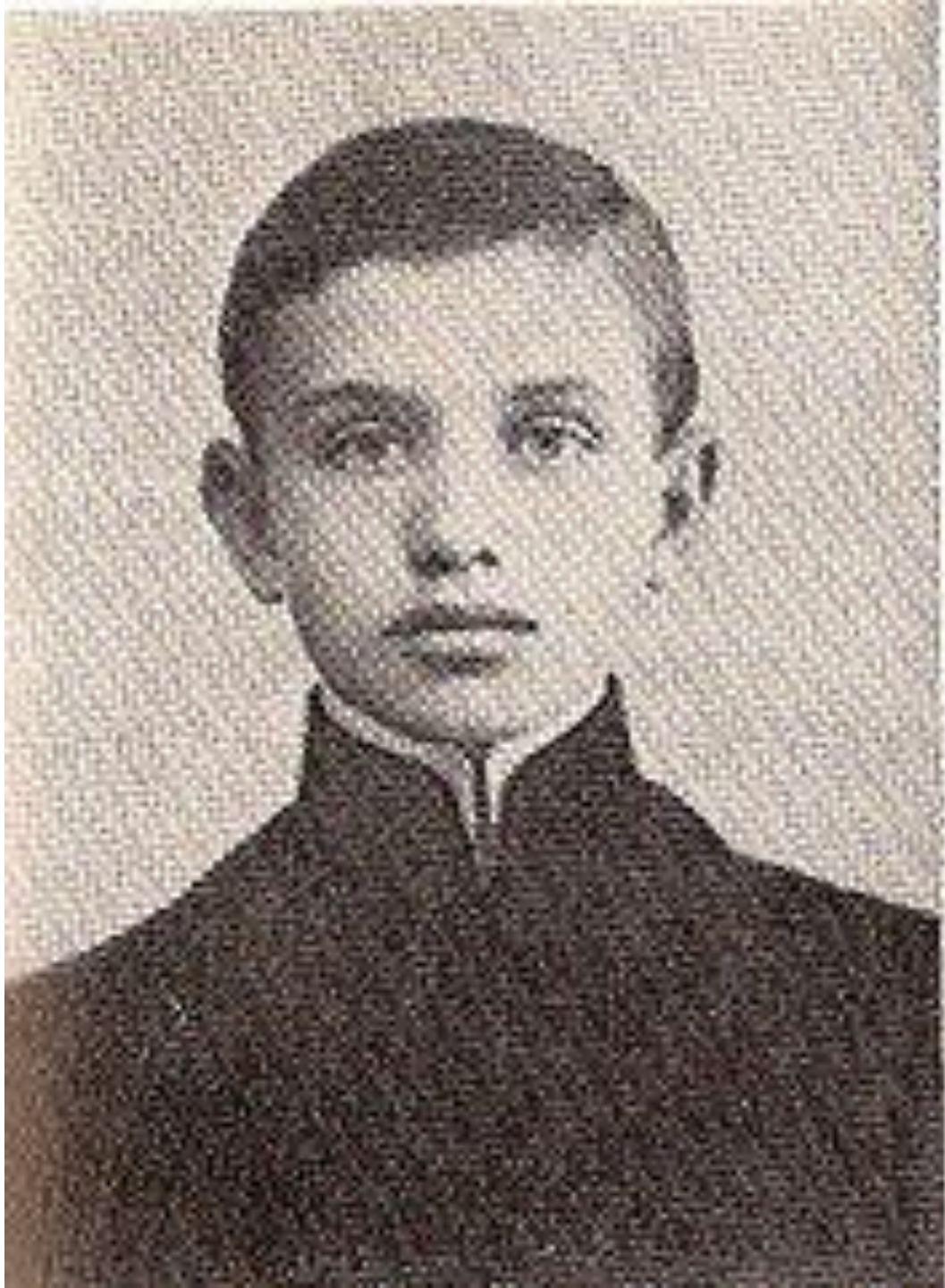
Обучение в МУЖВЗ

- Чаплин нанял для Константина учителя-художника и в 1904 году Мельников выдержал экзамен по художественным дисциплинам в Московском училище ваяния и зодчества (МУЖВЗ). Однако уровень образования, полученного в церковно-приходской школе, оказался недостаточным для сдачи экзамена по русскому языку.

- Весь следующий за провалом на экзамене год Константин усиленно занимается с домашней учительницей детей В. М. Чаплина. Чаплин вводит Мельникова в свою семью, берёт его с собой в поездках на дачу, выделяя ему при этом отдельную комнату, жена Чаплина, Екатерина Михайловна, помогает Константину освоить элементарные манеры поведения в обществе.

- **Осенью 1905 года пятнадцатилетний Константин Мельников блестяще сдал все вступительные экзамены и был зачислен на общеобразовательное отделение МУЖВЗ.**
- <...> Моё имя стояло в числе одиннадцати счастливыхчиков, среди 270 претендентов, — вспоминал К. С. Мельников, — Конкуренты мои носили усы и даже бороду — возраст служения Искусству <...> не ограничивался[.

Константин
Мельников при
поступлении в
Московское
училище
живописи,
ваяния и
зодчества
(МУЖВЗ), 1905
год

- В училище Мельников обучался в общей сложности в течение 12 лет, получив сначала общее образование (1910), а затем став выпускником отделений живописи (1914) и архитектуры (1917). Его учителями на отделении живописи были художники К. А. Коровин, Н. А. Клодт, В. Н. Бакшеев, А. Е. Архипов, С. В. Иванов, С. В. Малютин, Мельников посещал также занятия скульптурой у С. Т. Конёнкова. За годы обучения в МУЖВЗ живопись Мельникова дважды удостоивалась премии имени братьев Сергея и Павла Третьяковых, его рисунки особо отмечались в одной из статей газеты «Русское слово», посвящённой обзору выставки работ училища.

- По воспоминаниям о годах обучения самого К. С. Мельникова, архитектура в то время навивала на него скуку и он поступил на архитектурное отделение исключительно по настоянию своего учителя В. М. Чаплина. Поступив в 1914 году сразу в 4-й класс архитектурного отделения, Мельников догнал некоторых одноклассников по общеобразовательному отделению. Руководителем класса был профессор Ф. О. Богданович, знаток архитектурных стилей, известный строительством сложной системы благоустройства территории вокруг храма Христа Спасителя в Москве и храмов в неоготическом стиле (Собор Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии в Москве и Храм Пресвятого Сердца Иисуса в Самаре). За первую самостоятельную работу — разрез «вестибюля в римском стиле», Мельников удостоился отзыва Ф. О. Богдановича: «есть штиль!».

- Учителями Мельникова на архитектурном отделении были такие известные академики архитектуры, как **И. В. Жолтовский**, И. А. Иванов-Шиц, С. В. Ноаковский. Сам К. Мельников наиболее высоко оценивал уроки И. В. Жолтовского, несмотря на то, что в дальнейшем их взгляды на архитектуру существенно разошлись. Жолтовский вёл занятия в виде бесед, анализируя художественные проблемы и закономерности архитектуры, подробно разбирая выдающиеся произведения архитектуры. Часто студенты собирались дома у Жолтовского, ведя беседы об искусстве и архитектуре. Эти беседы произвели на Мельникова большое впечатление — это были «очаровательные вечера» говорил он и добавлял, что вспоминает о них с большой благодарностью.

Начало работы

- В годы обучения Мельников начинает работать помощником на различных постройках московских архитекторов, в основном по заданиям фирмы «В. Залесский и В. Чаплин». В виде преддипломной практики К. С. Мельникову было поручено разработать фасады строящегося в ту пору первого в России автомобильного завода АМО (в настоящее время завод ЗиЛ).

- Постройка завода велась под руководством выдающихся специалистов А. В. Кузнецова и А. Ф. Лолейта. Мельников с семьёй получил казённую квартиру в ампирном особняке на берегу Москвы-реки, вблизи стройки.
- Обучение Мельникова в МУЖВЗ закончилось в 1917 году, но диплом об окончании училища он получил в следующем, 1918 году.
- .

Семья

- Ещё будучи студентом, весной 1912 года Мельников женился на Анне Гавриловне Яблоковой. В 1913 году у них родилась дочь Людмила, а в 1914 году сын Виктор.

Начало самостоятельного творческого пути

- В 1918 году по приглашению И. В. Жолтовского Мельников, в числе лучших выпускников МУЖВЗ, поступает в **Архитектурно-планировочную мастерскую** Строительного отдела Моссовета — первую государственную архитектурную артель советского времени. **Мастерской руководили И. В. Жолтовский («Главный мастер») и А. В. Щусев («Старший мастер»).**

- Вместе с К. С. Мельниковым в мастерской работало двенадцать мастеров («апостолов», как шутили сами архитекторы), среди которых были прославленные в будущем архитекторы Л. А. Веснин, братья Пантелеймон и Илья Голосовы, Н. А. Ладовский, В. Д. Кокорин, А. М. Рухлядев. Мастерской разрабатывались проекты по перепланировке и реконструкции Москвы — план «Новая Москва», проектировались народные дома, школы, жильё для рабочих, агитдоски.

- Первым заданием по реальному заказу стал для Мельникова проект посёлка для служащих Алексеевской психиатрической больницы. Об этом проекте, когда он был только начат, писала летом 1918 года газета «Известия». В составе плана «Новая Москва» К. Мельников выполнил проект планировки Бутырского района (1918—1922) и, совместно с А. Л. Поляковым и И. И. Фидлером, проект планировки Ходынского поля (1922).
- Первые проекты архитектора выполнены в стиле неоклассицизма, однако постепенно Мельников переносит центр тяжести в создании архитектурного образа с ордерных деталей на общую объёмно-пространственную композицию.

- **После преобразования в 1920 году Первых и Вторых государственных свободных художественных мастерских (образованных ранее на основе Строгановского художественно-промышленного училища и Московского училища живописи, ваяния и зодчества) в ВХУТЕМАС, летом того же года К. С. Мельников становится его профессором.**

- На архитектурном факультете ВХУТЕМАСа постепенно оформляются три центра со своими концепциями и принципами преподавания: Академические мастерские (руководитель И. В. Жолтовский, преподаватели А. В. Щусев, Э. И. Норверт, В. Д. Кокорин, Л. А. Веснин и другие), Объединённые левые мастерские (Обмас) (Н. А. Ладовский, Н. В. Докучаев, В. Ф. Кринский) и **отдельная мастерская И. А. Голосова и К. С. Мельникова, носившая поочерёдно названия: Синтетическая мастерская № 2, Мастерская экспериментальной архитектуры, Новая академия.**

- Мельникова привлекала концепция формообразования Н. Ладовского и он даже вступил в созданную им в 1923 году творческую организацию архитекторов-рационалистов АСНОВА (Ассоциация новых архитекторов). В эти годы Мельников становится также членом Архитектурного отдела Наркомпроса и представителем этого отдела в Рабисе.

Павильон «Махорка» на ВСХВ 1923

- Деревянный павильон «Махорка» Всероссийского махорочного синдиката на Всероссийской и кустарно-промышленной выставке 1923 года в Москве стал первым осуществлённым сооружением Мельникова в новаторском духе. Из одноэтажного сооружения, которое мыслилось заказчиками, «Махорка» превратилась в **концептуальное сооружение с консольными свесами,**
- **большими плоскостями рекламных плакатов,**
- **открытой винтовой лестницей и прозрачным остеклением, не имеющим в углах конструктивных опор**
- **— всё это резко выделяло проект из многочисленных построек выставки.**
- **1.**

- Проект «Махорки» был резко негативно встречен заказчиками, однако Мельникова поддержал главный архитектор выставки А. В. Щусев, за что Константин Степанович до конца жизни был ему благодарен, несмотря на резкие необъективные выступления Щусева против Мельникова в 1930-х годах.
- Всем хором партнёров по выставке проект хотели уничтожить — защитил талант, поддержанный Алексеем Викторовичем Щусевым. Ему он шлёт свою признательность.

Константин
Мельников у
винтовой лестницы
«Махорки», фото
1923 г.

- При проектировании «Махорки» Мельников применил принципиально новый подход к художественному образу выставочного павильона, который был затем развит в принесшем ему мировую славу советском павильоне **на Международной выставке декоративных и прикладных искусств в Париже 1925 года.**

- Павильон оказался одним из самых первых примеров подлинного обновления языка архитектуры, тем более знаменательного, что постройка была выполнена в традиционнейшем и, казалось бы, уже не поддающемся какому-либо новому осмыслению материале, — в дереве.
- В «Махорке» наметились архитектурно-конструктивные приёмы, определившие облик архитектуры XX века и которые до сих пор являются актуальными и активно применяются в современном строительстве.

Саркофаг для Мавзолея В. И. Ленина

- После смерти В. И. Ленина в начале 1924 года, встал вопрос об увековечивании его памяти и сохранении тела. 22 февраля 1924 года Мельников получил предложение принять участие в конкурсе на проектирование саркофага для Мавзолея В. И. Ленина, архитектурный проект которого осуществлял А. В. Щусев. Правительственная комиссия по увековечиванию памяти В. И. Ленина под председательством Ф. Э. Дзержинского признала проект Мельникова лучшим. Мельников намеренно отказался в своём проекте от формы гроба, в котором устроено остеклённое отверстие, позволяющее видеть лицо. Саркофаг, предложенный Мельниковым, был необычной геометрической формы, полностью выполненной из стекла.

Саркофаг для Мавзолея В. И. Ленина

Фото 1930 года

- Архитектурная идея моего проекта, — вспоминая позднее Мельников, — состояла из четырёхгранной удлинённой пирамиды, срезанной двумя противоположно наклонными внутрь плоскостями, образовавшими при пересечении строго горизонтальную диагональ. Таким образом, верхний стеклянный покров получил естественную прочность от прогиба. Найденная конструктивная идея исключала необходимость обрамлять стыки частей саркофага металлом. Получился кристалл с лучистой игрой внутренней световой среды.

- В июле 1924 года член Комиссии по увековечиванию памяти В. И. Ленина Л. Б. Красин назначил К. С. Мельникова ответственным по строительству саркофага и поручил ему выполнить задание в десятидневный срок. Саркофаг был выполнен под руководством Мельникова в несколько видоизменённом виде на ряде московских заводов к назначенному сроку и занял своё место в деревянном мавзолее, в затем перенесён в каменный, где выполнял свою роль вплоть до Великой Отечественной войны и эвакуации тела В. И. Ленина в Тюмень. Дальнейшая судьба первого саркофага В. И. Ленина неизвестна.

- В **1945 году** при новом оформлении интерьера Мавзолея саркофаг конструкции К. С. Мельникова был заменён саркофагом, выполненным по проекту А. В. Щусева и скульптора Б. И. Яковлева. Основная причина замены — неудачный угол наклона стёкол саркофага, вызывающий блики.

Современный саркофаг
проект А. В. Щусева и скульптора
Б. И. Яковлева.

- Факт создания К. С. Мельниковым саркофага для тела Ленина рассматривается многими как своеобразная **«охранная грамота»** архитектора в его дальнейшей профессиональной деятельности.

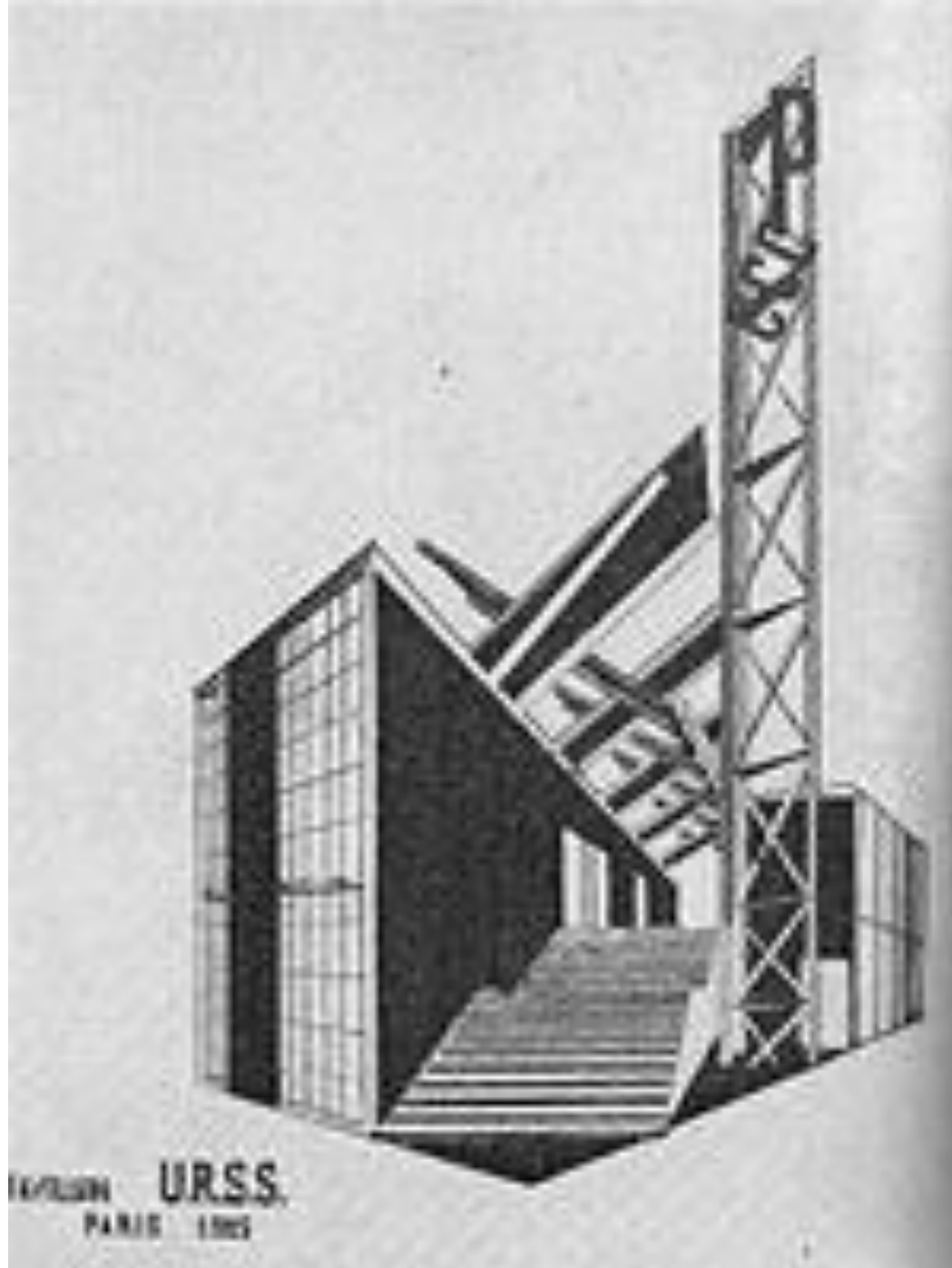
Международной выставке современных декоративных и промышленных искусств в Париже 1925 года

- В ноябре 1924 года, после установления дипломатических отношений между СССР и Францией, Советскому Союзу последовало приглашение принять участие в **Международной выставке современных декоративных и промышленных искусств, открывающейся в Париже весной 1925 года.** 18 ноября 1924 года Выставочный комитет Советского отдела объявил закрытый конкурс на проект павильона СССР, в котором приняли участие архитекторы В. А. Щуко, И. А. Фомин, братья Веснины, Н. А. Ладовский, Н. Докучаев, В. Ф. Кринский, И. А. Голосов, М. Я. Гинзбург, К. С. Мельников и группа выпускников ВХУТЕМАСа.

- Через месяц, 28 декабря, жюри под председательством А. В. Луначарского и при участии В. В. Маяковского, рассмотрев все представленные на конкурс проекты, признало **проект К. С. Мельникова лучшим и поручило ему выполнение его в натуре. В середине января 1925 года Мельников выехал вместе с женой и двумя детьми в Париж для строительства павильона СССР.**

- Павильон представлял собой лёгкую каркасную двухэтажную постройку, выполненную из дерева. Большая часть площади наружных стен павильона была остеклена. Прямоугольное в плане здание перерезалось по диагонали ведущей на второй этаж открытой лестницей, на которой было сооружено оригинальное перекрытие в виде наклонных перекрещивающихся деревянных плит. Справа от лестницы была сооружена вышка-мачта, увенчанная серпом и молотом и буквами СССР.

Павильон
СССР в
Париже
1925 г.

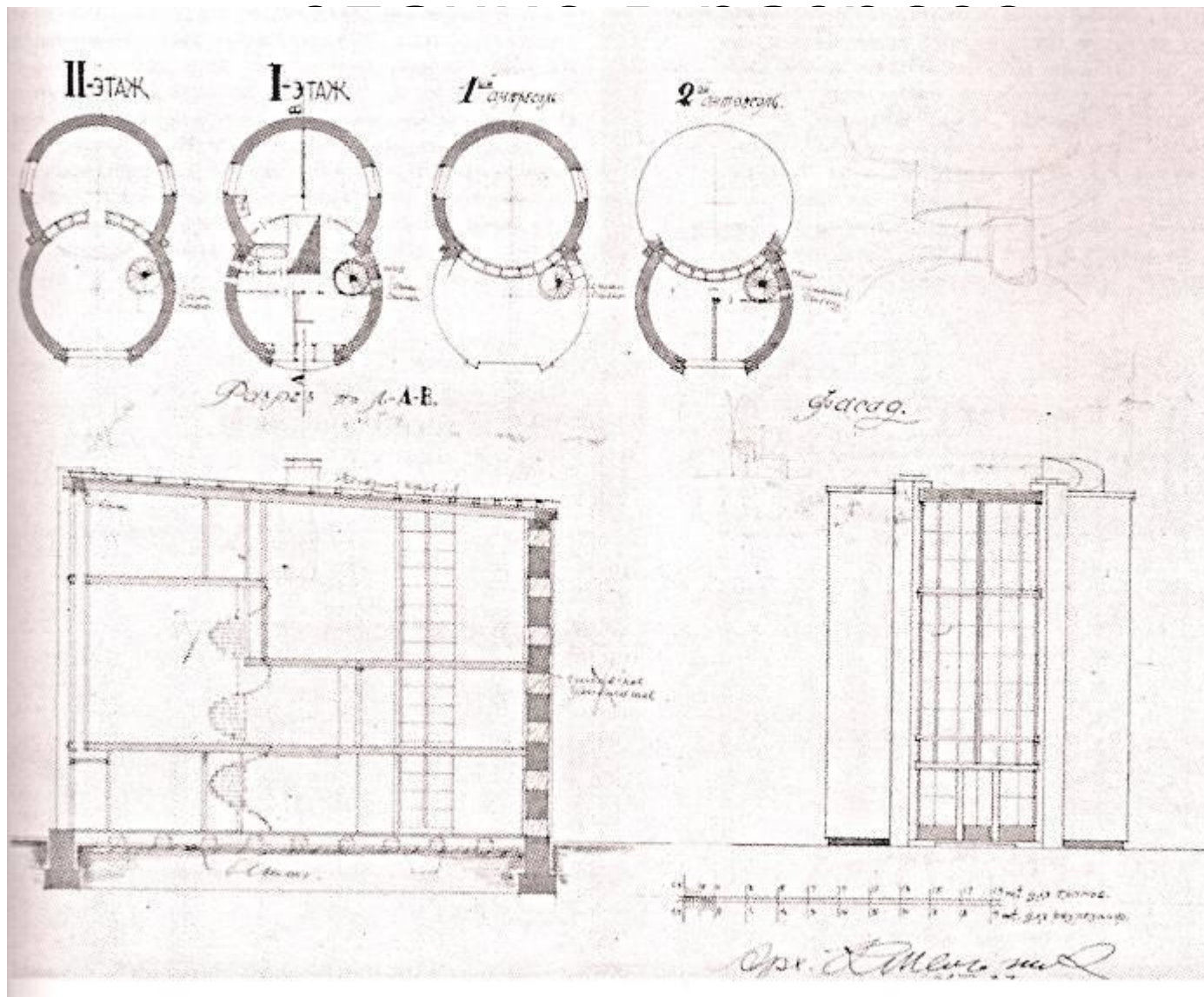
Дом Мельникова в Кривоарбатском пер. дом 10 1927-29

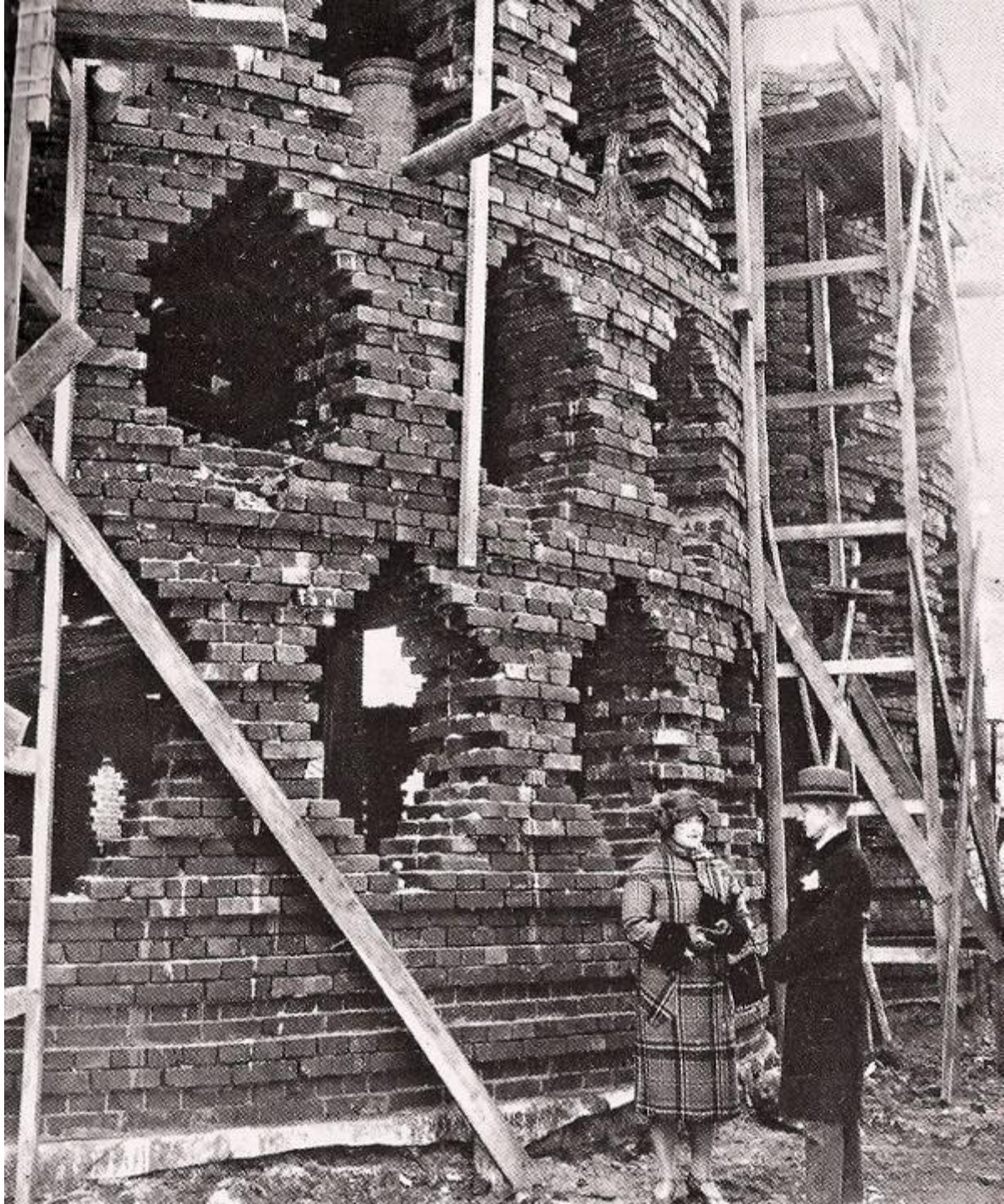
- Одним из самых известных творений зодчего, а по мнению некоторых исследователей наследия К. С. Мельникова — вершиной его творчества и шедевром русской архитектуры, стал построенный им в 1927—1929 годах для себя и своей семьи новаторский дом-мастерская в Кривоарбатском переулке в Москве.

- Объёмная композиция дома представляет собой два разновысоких вертикальных цилиндра одинакового диаметра, врезанных друг в друга на треть радиуса, образуя тем самым необычную форму плана в виде цифры «8». Окнам в одном из цилиндров придана необычная шестиугольная «сотовая» форма.
- Размеры дома 32x18 метров.

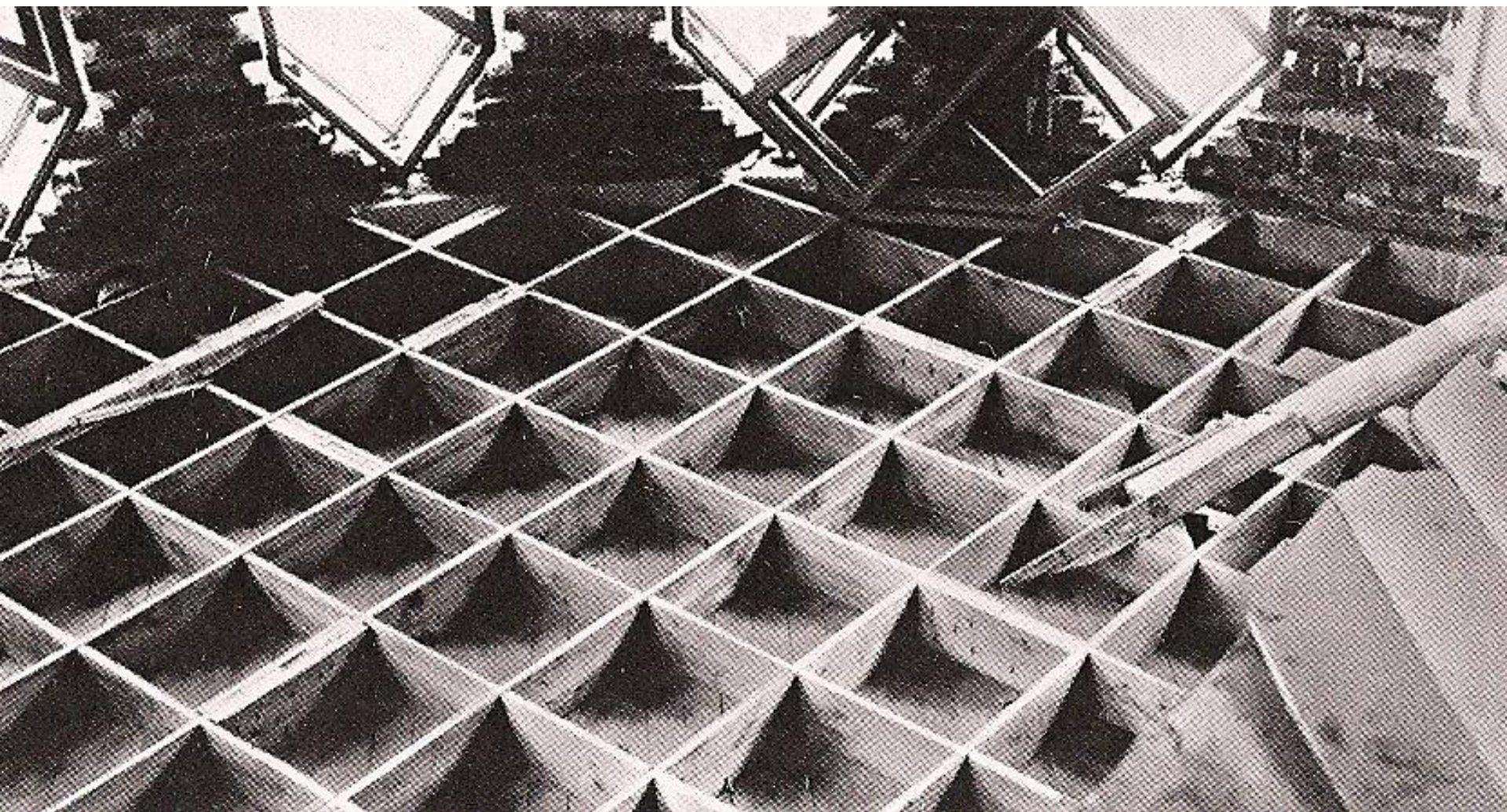
Утверждённый проект строительства. Планы этажей и

Каркас дома
в процессе
строительства (у
дома —
К. С. Мельников
с женой Анной
Гавриловной),
1927—1929 годы

Мембранная конструкция междуэтажного перекрытия,
1927—1929 годы

- Несмотря на необычную и нелёгкую для организации быта пространственную структуру, внутренняя планировка здания отличается исключительной функциональной продуманностью, о которой сам Мельников говорил:
- «Дам премию тому, кто сумеет сосчитать, сколько в доме этажей, а своему брату-архитектору — загадку: откуда взялось такое богатство разнообразия в объемах из одной-единственной формы стандарта, составившего органическое существо Архитектуры нашего дома».

- Внутренняя планировка: 1 — передняя, 2 — столовая, 3 — кухня, 4 — коридор, 5 — санузел, 6 — комната хозяйки, 7,8 — рабочие комнаты детей, 9 — туалетная комната, 10 — гостиная, 11 — спальня, 12 — мастерская, 13 — открытая терраса
- Повседневная жизнь семьи протекала на первом этаже дома-мастерской, который был поделён на следующие комнаты:

Устройство дома

- **Передняя** (6,3 м²). Вход в небольшую переднюю устроен в центре уличного фасада. Оригинальна внутренняя стеклянная дверь передней: её створка обслуживает сразу два проёма: она может закрывать переднюю, объединяя коридор с лестницей на второй этаж, либо закрывать вход в коридор, как бы удлиняя пространство передней.

- **Столовая (17 м²)** — основное помещение первого этажа, где собиралась семья, устраивались обеды и приём гостей. Столовая освещена одним шестиугольным проёмом и большим прямоугольным окном слева от входа в дом.

- **Кухня** (7 м²) примыкает к столовой. Один из проёмов наружной стены со стороны кухни использовался для холодильного шкафа, а в перегородку между кухней и столовой был встроен буфет. Из кухни хозяйка дома по специальной переговорной трубе (внутреннему телефону) могла общаться с членами семьи, находящимися в других помещениях. Кухня освещается двумя шестиугольными окнами, перед которыми размещён рабочий фронт — газовая плита и длинный стол с ёмкостями для продуктов и посуды. Над плитой устроен уникальный для 1920-х годов стеклянный экран-вытяжка, позволяющий удалять воздух от плиты через вентиляцию, что было особенно важно, так как кухня не имела закрывающейся двери.

- Санитарный узел, состоящий из **ванной** и **уборной** (7 м²) примыкает к кухне и имеет с ней общие коммуникации. В ванной имеется одно шестиугольное окно, установлена газовая колонка.
- Две одинаковых по размеру **детских рабочих комнаты** (4,5 м²) сына и дочери архитектора. В каждой комнате предусмотрено по одному шестиугольному окну, оборудованы места для ученических занятий: вблизи окна у перегородки стояли письменные столы, полки для книг и учебников. На побеленном потолке этих комнат изображены цветные треугольники: жёлтый у дочери, синий у сына.

- **Туалетная (гардеробная) комната (11 м²).** Вдоль перегородок туалетной комнаты расположены встроенные шкафы: справа от дверного проёма женский (для матери и дочери), выкрашенный в белый цвет, слева — мужской (отца и сына) жёлтого цвета. В этой комнате хранилась одежда всех членов семьи. Здесь Мельниковы переодевались перед выходом на улицу и перед сном — наверх в спальню было принято идти в спальной одежде или в домашних халатах. В туалетной комнате стоял диван, туалетный столик, большое трюмо.

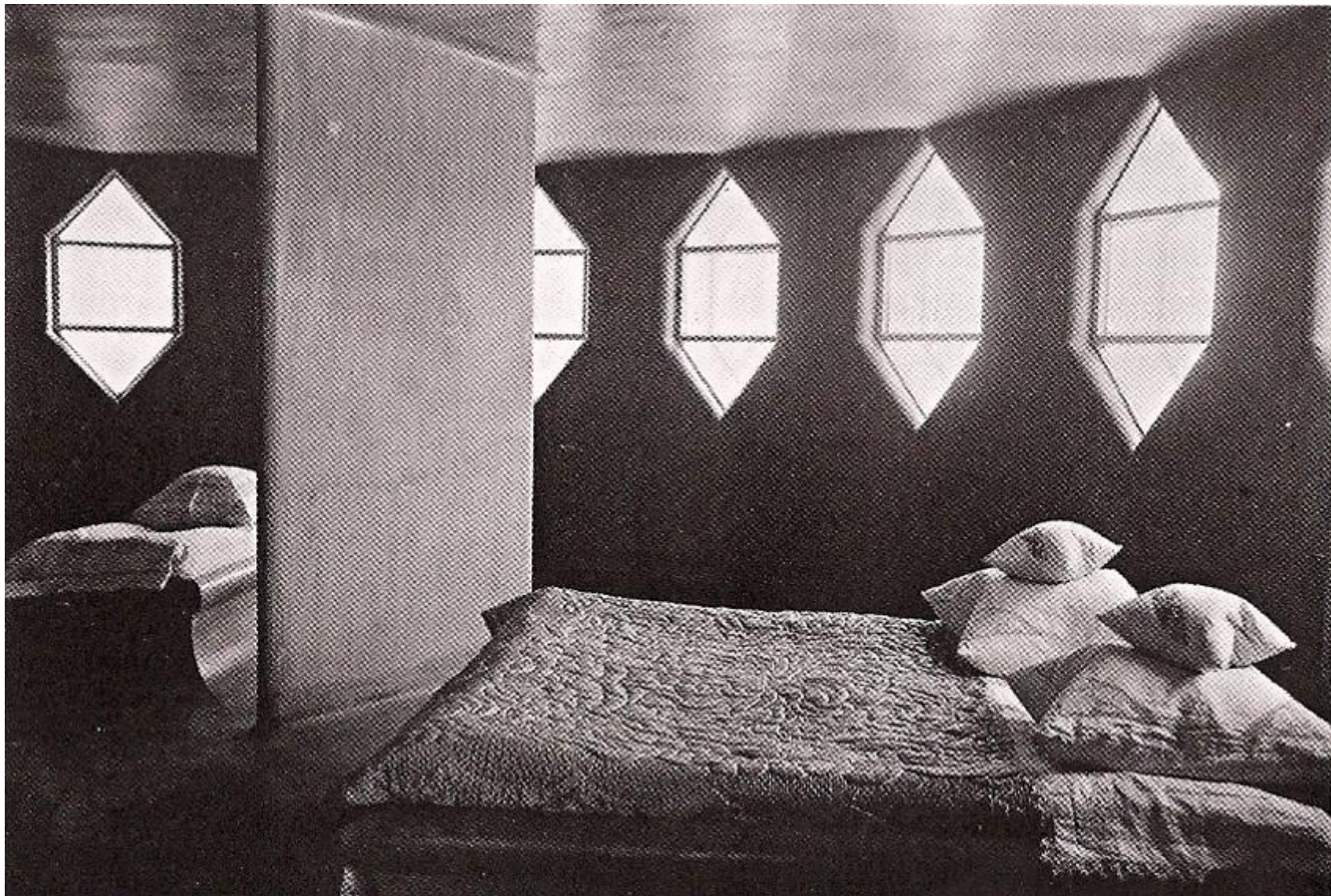
- **Рабочая комната хозяйки, Анны Гавриловны Мельниковой (5,4 м²).** Здесь находился шкаф для белья, место для глаженья, швейная машина.
- **Коридор (11,7 м²).** Кухня, столовая и туалетная комната выходят в коридор открытыми до потолка (высота первого этажа составляет 2,65—2,7 м.) проёмами без дверей. Из коридора осуществляется выход в подвал, расположенный только под первым цилиндром и включающий в себя кирпичные фундаменты построек, некогда стоявших на этом участке и обнаруженные в процессе строительства.

- В подвале дома находятся **камера калорифера** (14,6 м²), из которой тёплый воздух по каналам расходится по всем помещениям дома. Топка калорифера соединена каналом с кухней — по нему вниз сбрасывался мусор, который можно было сжечь. Кроме этого в подвале устроены **кладовая** и **погреб** для хранения продуктов.
- В выходящем в сторону Кривоарбатского переулкa цилиндре над первым этажом расположен один этаж, в другом цилиндре — два этажа. На второй этаж из передней ведёт достаточно широкая (1,1 м.) лестница, которая начинается с прямого марша и переходит затем в винтовую лестницу, оканчивающуюся на третьем этаже.
- На втором этаже расположены:

- **Гостиная** (50 м²) — это парадная комната дома. В ней Мельниковы принимали гостей, музицировали, беседовали. Обстановка гостиной подчеркивала её назначение — пианино, диван, кресло, круглый стол. Гостиная освещается огромным окном-экраном. Кроме основного окна в комнате имеется небольшое восьмиугольное окно, сообщающее помещению масштаб. Первоначально это окно предусмотрено не было, однако в процессе строительства Мельников обратил внимание, что через этот просвет в гостиную попадает луч солнца, вышедшего из-за соседнего дома, и окно было оставлено. **Причём ему, единственному в доме, была придана восьмиугольная форма.**

- **Спальня** (43 м²) занимала второй этаж северного цилиндра и была предназначена только для сна, роли которого в жизни человека Мельников придавал особое значение:
- «И теперь, если я слышу, что для нашего здоровья нужно питание, я говорю: „Нет — нужен сон“. Все говорят, отдыху нужен воздух, опять не это — я считаю, что без сна воздух бессилён восстановить наши силы».[

Спальня, конец 1920-х годов

- Спальня в доме Мельникова была общей для всех членов семьи. В комнате не было шкафов или какой-либо иной мебели, кроме встроенных в пол трёх кроватей — двухспальной для родителей и односпальных для сына и дочери. Кровати были сделаны из оштукатуренных досок, в внутрь вставлялись панцирные сетки. Кровать родителей зрительно изолирована от кроватей детей двумя радиально расположенными перегородками-ширмами, не соприкасающимися между собой и не достигающими до наружных стен.
- «Мною употреблён принцип распределения жилых помещений не применительно к членам семейства персонально, — говорил К. С. Мельников, — а по функциям этих жилых помещений. Так, например, спальня — одна, и это только спальня, это даёт возможность соблюдения наибольшей гигиеничности.»

- Спальня освещается 12 шестиугольными окнами, выходящими в сад. Потолочных и настенных светильников в комнате предусмотрено не было, только электрические розетки. Для отделки всего помещения спальни — стен, потолка и встроенных кроватей был использован единый отделочный материал медно-золотистого цвета. В этом помещении, по словам самого Мельникова, был «виден воздух».

- Третий этаж целиком занимала **Мастерская К. С. Мельникова** (50 м²), в которой находилось рабочее место архитектора. Впоследствии, когда сын архитектора Виктор Мельников стал художником, мастерскую на третьем этаже занял он, а гостиная была переоборудована под мастерскую К. С. Мельникова. Мастерская и гостиная — практически одинаковые помещения, но воспринимаются они посетителями абсолютно по-разному: гостиная имеет единственное огромное окно, мастерская освещается 38 шестиугольными окнами, образующими сложный орнаментальный рисунок. Использованный приём освещения мастерской придавал помещению необычный облик и создавал идеальные условия освещённости рабочего места архитектора — свет шёл со всех сторон и рука не затеняла чертёж.

- Выступ малого цилиндра образует в мастерской антресоль, с которой К. Мельников любил рассматривать разложенные на полу эскизы, рисунки, живописные работы. С антресольного балкона имеется выход на **террасу**, ограждённую глухим парапетом. Кровля была сделана ребристой и покрыта железом, поверх которого устроен решетчатый деревянный настил. Вода через ритмично расположенные отверстия стекала в желоба и отводилась в водосточные трубы, укрепленные в стыках цилиндров. Над частью террасы устроен козырёк, являющийся продолжением круглого перекрытия северного цилиндра. Летом на террасе Мельниковы пили чай, отдыхали на воздухе, использовали её как солярий. [

- «Двое любовников Кривоарбатских.
Двойною башенкой слились в объятьях.
Плащом покрытые ромбовидным.
Не реагируя на брань обидную»,
— писал поэт Андрей Вознесенский о доме
архитектора Константина Мельникова в
Кривоарбатском переулке.
- Дом Мельникова запечатлён вместе с его
создателем в фотоработах выдающегося
советского фотографа Александра Родченко.
-

Мемориальная доска,
июль 2008 года

- В настоящее время в доме проживает дочь Виктора Константиновича Мельникова, Екатерина Каринская, которая отвечает за сохранность и безопасность памятника.

Здание конторы Ново-Сухаревского рынка 1925-26

ДК имени Русакова 1929 (Сейчас – театр Романа Виктюка)

Клуб фабрики «Буревестник» 1929

Клуб им. Фрунзе 1929

Дворец культуры фарфорового завода в Ликино-Дулево 1930

Гараж Госплана на Авиамоторной ул. 1936

Константин Мельников о своем творчестве

- «В наш век появления Конструктивизма, Рационализма, Функционализма и АРХИТЕКТУРЫ не стало..., — писал К. Мельников, — Что касается меня, я знал другое, и это другое — не один конструктивизм. Люблю личность, уважаю личность и услаждаю личность. Каждую догму в своем творчестве я считал врагом, однако конструктивисты все в целом не достигли той остроты конструктивных возможностей, которые предвосхитил я на 100 лет»